

Рейс Сизтл — Чунцин рассекал облака, преодолевая двенадцатичасовую разницу во времени, но за иллюминатором по-прежнему тянулась серая пелена.

Помощник дособирал последние документы, скосил глаза и заметил, что Цзян И прислонился головой к руке, прикрыв глаза. Светло-каштановые пряди падали на лицо, отчего кожа казалась еще более бледной и холодной.

Поколебавшись и не зная, стоит ли заговорить, Цзян И медленно приоткрыл глаза. Его голос слегка охрип, и он тихо произнес:

— Давай сюда.

Спалось ему беспокойно. Прозрачная оправка очков съехала на переносицу; поправив их, Цзян И попытался размять затекшее тело. От долгого лежания в тесном салоне самолета ныли все мышцы.

Помощник протянул ему бутылку содовой. У Цзян И был слабый желудок — в прошлые годы он крепко злоупотреблял алкоголем и посадил его, поэтому теперь газированная вода всегда была под рукой, чтобы унимать боль.

Помощник доложил:

— Это материалы по генеральному директору компании Фэнхэ, Чжао Миню. — И не удержавшись, добавил: — Какое же у него всё-таки блестящее будущее.

Цзян И сделал небольшой глоток, даже не приподняв век:

— Знаешь, зачем ему понадобилось меня искать?

Помощник тут же воодушевился, и голос его заметно окреп:

— Брат И — лучший специалист в отрасли по консалтингу...

— Брось ты, — Цзян И бегло просмотрел бумаги и сунул их помощнику в руки. — Потому что магистерская диссертация твоего босса была написана именно по этой теме.

Помощник не унимался:

— Это же просто идеальный союз, созданный на небесах.

Цзян И выдавил из себя улыбку без тени веселья:

— Катись.

За рубежом он занимался финансовым консалтингом, а теперь хотел переключиться на стратегический широкого профиля. Вывести компанию на биржу — идеальный трамплин, к тому же компания Фэнхэ под руководством Чжао Миня была именно той сферой, которую он изучал в аспирантуре, да к тому же перспективным новым предприятием.

Если не считать их с Чжао Минем старых, покрытых пылью дел, во всех остальных отношениях этот проект подходил просто поразительно.

Он согласился.

Когда самолет приземлился, за окнами моросил дождь.

В телескопическом трапе помощник жадно глотал воздух и говорил:

— Брат И, мы дома. Сколько лет прошло с тех пор, как мы возвращались...

Телефонный звонок оборвал его на полуслове.

Помощник взял трубку, бросив испытующий взгляд на Цзян И:

— Здравствуйте, генеральный директор Чжао, мы только что приземлились. — Он поднял глаза на указатель зоны международных прилетов и добавил: — Мы у терминала T2.

Цзян И замер:

— Кто нас встретит?

Помощник катил чемоданы следом, ничего не понимая:

— Генеральный директор Чжао лично приедет. На этот раз заказчик попался на редкость неплохой.

Цзян И поправил очки, чьи линзы на солнце отливали нежно-медовым оттенком.

Помощник, похоже, заметил его странное состояние — обычно Цзян И не отличался молчаливостью и в хорошем настроении мог болтать всю дорогу даже с соседкой по креслу, — и осторожно спросил:

— Брат И, у тебя опять разболелся желудок?

— Меньше бол...

Цзян И оборвал фразу на полуслове.

Он внезапно замер на месте, а его взгляд пронзил суетливую толпу и намертво приковался к одному конкретному человеку.

Чжао Минь стоял всего в нескольких шагах. Казалось, он стал выше, чем в памяти, и кожа его посветлела, приобретя ровный оттенок спелой пшеницы. Высокий прямой нос, серебристая оправа очков, безупречное пальто глубокого серого цвета из дорогой ткани — всё это создавало совершенно иной образ: сдержанного, солидного человека из высшего общества.

И в то же время он был одновременно похож и не похож на того юношу, что когда-то бросил его.

Выглядит на все сто, сукин сын. Похоже, эти несколько лет прошли для него неплохо.

— Здравствуйте, генеральный директор Чжао, — на лице Цзян И засияла фальшивая, но безупречная улыбка.

Чжао Минь на мгновение опешил и неестественно отозвался:

— Мм.

Цзян И ловко извлек из внутреннего кармана футляр, вытащил визитку и бросил с подчеркнутой холодностью:

— Моя визитка.

Тон остался прежним.

Чжао Минь замедленно принял карточку, пальцы скользнули по гладкой бумаге. На секунду он погрузился в оцепенение: номер мобильного у Цзян И сменился, и последние цифры больше не совпадали с датой их годовщины.

— Садитесь в машину.

Атмосфера в салоне была тяжелой, водитель даже не стал включать музыку, в воздухе лишь витал легкий шлейф ненавязчивого ароматизатора. Чжао Минь сидел на другом конце сиденья, подперев голову рукой, и отрешенно смотрел в окно.

Цзян И лениво изучал его. Все эти годы после окончания университета тот словно растворился в воздухе. Цзян И перерыл все химические журналы, но имя Чжао Миня так нигде и не всплыло — словно человек испарился, не было его и на научных конференциях, куда Цзян И тоже заглядывал в надежде отыскать след.

А ведь когда-то этот человек с высоко поднятой головой заявлял, что намерен попасть в самый

элитный научно-исследовательский институт.

Пейзаж за окном начал сдвигаться назад.

Знакомые улицы постепенно вырисовывались перед глазами, и Цзян И нахмурил брови, чувствуя, как память поднимает со дна ворох воспоминаний.

В его воспоминаниях Чжао Минь выглядел совсем иначе — вовсе не как этот лощеный генеральный директор, к которому годы спустя все относятся с почтением.

Тогда он был лишь гениальным химиком, который даже поздней осенью ходил в легкой ветровке, избегая любых украшений, сосредоточенный и предельно собранный.

Цзян И до сих пор помнил тот международный конкурс. Среди толпы выдающихся талантов в области химии со всего мира Чжао Минь с абсолютно равнодушным видом забрал кубок, даже не утрудившись настроить микрофон, бросил поверхностный взгляд на собравшихся и произнес всего два слова:

— Спасибо.

Всего два слова, но в них сквозила невероятная, дерзкая уверенность.

Что ж, прошло столько времени, и тот гений превратился в преуспевающего молодого бизнесмена — в общем-то, вполне закономерно.

— Генеральный директор Чжао, генеральный директор Цзян.

Секретарь подал голос, возвращая их к реальности.

Цзян И опомнился и вслед за Чжао Минем вошел в офисное здание Фэнхэ. Насколько хватало глаз, полы были выложены сияющим мрамором, вокруг царила роскошь, а в воздухе неизменно витал аромат зеленого чая из пятизвездочного отеля.

Снующие туда-сюда сотрудники почтительно кивали Чжао Миню, а тот уверенно шел вперед.

Когда они вошли в лифт, кабина слегка качнулась.

Предупреждающий сигнал о перегрузке не прозвучал, но Чжао Минь молча сделал полшага назад, оставляя Цзян И личное пространство и выдерживая идеальную, предписанную этикетом дистанцию.

Никаких посторонних предметов между ними не было — лишь легкий запах лаванды.

Этот аромат... судя по всему, всё тот же дешёвый стиральный порошок за два юаня. Неужели он до сих пор не изменился? Цзян И на мгновение потерял дар речи: если Чжао Минь по-прежнему пользуется порошком за два юаня, неужели он всё еще живет в той старой съемной квартире?

Но в ту же секунду он выбросил эту мысль из головы.

Чжао Минь — безжалостный человек.

<http://bllate.org/book/25813/3085169>